

1870

А. И. ГЕРЦЕН

1945

Выдающийся русский патриот и мыслитель

История освободительной борьбы русского народа, история развития русской культуры знает целый ряд выдающихся деятелей, имена которых передаются из поколения в поколение и проносятся через десятилетия и века. Мужественный образ великих предков вдохновляет людей современной эпохи на беззаветный героизм, труд и искания во славу своей отчизны, своего народа. Одним из таких выдающихся сынов русского народа является Александр Иванович Герцен, умерший 21 января 1870 года в Париже вдали от любимой Родины, вдали от своего народа, близких и друзей.

Рано проснулось у Герцена чувство глубокой и искренней любви к своей Родине и русскому народу. 16-летним юношей на Воробьевых горах, в Москве он вместе со своим другом Огаревым поклялся отдать свою жизнь и силы на службу Родине, народу.

Будучи студентом московского университета, он за организацию студенческого кружка, резко оппозиционного к царскому режиму, подвергся аресту и ссылке в Вятку. Возвратившись через несколько лет из ссылки, Герцен примкнул к кружку Белинского и Огарева. Вскоре он был снова арестован и сослан в Новгород.

В январе 1847 года Герцен выехал за границу. Революция 1848 года застала его в Италии и зажгла в нем самые яркие надежды. Он поспешил в Париж и принял активное участие в революции. Когда царское правительство узнало об этом, оно наложало секвестр на недвижимое имущество Герцена и предложило ему немедленно вернуться в Россию. Герцен, зная, что ожидает его на родине, счел благодарным отказаться от «гостеприимного приглашения». Тогда в августе 1851 года сенат решил: Александра Ивановича Герцена, «лишив всех прав и состояния, считать изгнанником навсегда из пределов государства».

Так выдающийся патриот русского народа до конца своих дней был лишен возможности видеть родину, свой народ...

Герцен вошел в историю как выдающийся революционер-демократ, как яркий публицист и писатель, как глубокий мыслитель, философ-материалист.

Удивительно богатым и разнообразным был талант Герцена. Будучи большим мастером художественного слова, он с мягким лиризмом и душевной теплотой описывал жизнь русского крестьянина. Как страстный публицист он поражал своих противников суровым негодованием, сверкающей шуткой и едкой иронией. Как агитатор-трибун Герцен звал народ на священную борьбу против всех и всяких тиранов. Как мыслитель он оставил неизгладимый след в истории развития философской мысли в России.

Основной силой, воодушевлявшей Герцена на борьбу, была любовь к Отчизне, к родному народу. Все его мысли и стремления были пронизаны заботой о счастье России, о ее прекрасном будущем. Отвечая одной «русской даме», упрекавшей Герцена за излишнюю «заботу о России» и советовавшей ему думать лучше о «своей душе», Герцен писал: «Я забочусь о России, потому что не могу не заботиться о ней, потому что утром просыпаясь и ночью засыпая невольно думаю о России, потому что каждая весть оттуда заставляет биться сердце двойным негодованием или двойной радостью».

В своих художественных и публицистических произведениях Герцен раскрывает характер русского народа. Русский народ, — доказывает Герцен, — великий и могучий, с бесконечным количеством задатков и талантов, сильной и волевой натурой и

вместе с тем он добр, ласков, застенчив, гостеприимен. Вот русский человек среди разыгравшейся стихии природы, в бурю и шторм, — посмотрите, с какой величественной дерзостью и смелостью летит он навстречу опасности... Вот он в праздник идет в компании по улице — пение, бубны, крик, визг, шум и во всем — веселье, сила и удал, льющийся через край. «Немцу, — замечает Герцен, — и во сне не пригрезится такого гулянья». И все это наблюдаем мы у русского народа, подчеркивал Герцен, тогда, когда он угнетен, задавлен. Когда же он сбросит с себя цепи неволи и рабства и расцветет во всей юношеской красе и силе, тогда он предстанет перед миром, как один из самых могучих, самых передовых и великих народов. «Взглянул бы на тебя, дитя, юношею, но мне не дожидаться, благословлю же тебя хоть из могилы», — писал Герцен, предвидя, что ему не суждено дожить до этих желанных дней.

Герцену, эмигранту принадлежит почин создания бесценной русской прессы. Он первый обратился к «братьям на Руси» с вольным словом, с призывом на борьбу против самодержавия и крепостничества. Сам Герцен так характеризовал свою роль: «Мы — крик русского народа, битого полицией, засекаемого помещиками... Мы — типографчики значительной части людей, страдающих в России».

Звуки герценовского «Колокола» разносились далеко над безбрежными просторами родной страны, будили в ней все живое и прогрессивное, звали вперед, против старого, реакционного — за новое и передовое. Развернув революционную агитацию, Герцен нарушил рабье молчание, поднял знамя революции, вдохновил на борьбу революционеров-разночинцев.

Самым жгучим вопросом жизни России в период деятельности Герцена было устранение крепостнического гнета. И Герцен со всей силой своего публицистического таланта выступил за освобождение крестьян вместе с землей, за уничтожение телесных наказаний, за установление гласности в суде и свободы печати. Свою борьбу против крепостнического строя Герцен связывал с идеями социализма.

Хотя его социалистические взгляды были разновидностью марксовского социализма и были далеки от научного коммунизма, все же они существенно отличались от воззрений не только энциклопедического европейского утопического социализма, но и его основных представителей. Если великие социалисты-утописты Запада — Сен-Симон, Шарль Фурье и Роберт Оуэн — отрицали революционный путь переделки общественных отношений и единственным средством преобразования общества считали воспитание и нравственное усовершенствование людей, то Герцен считал одним из основных средств переустройства общества революционную борьбу. «Социалисту в наше время нельзя не быть революционером», — писал Герцен.

Идейную общность с социалистами-утопистами Герцен в наибольшей степени обнаружил, высказываясь о способе освобождения крестьян. Он обращался к русским дворянам и царю

с призывом самим освободить крестьян, чтобы избежать кровопролития. Главное, говорил Герцен, освободить крестьян с землей, а какими средствами — об этом спорить не будем. Таким образом, он придерживался того мнения, что революционный путь переделки общественной жизни —

не единственный, что наряду с ним существует путь «бескровных переворотов», путь реформ. После поражения во Франции революции 1848 года Герцен пережил духовную драму, впал в скептицизм, проявил колебания. Но «при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом демократ все же брал из нем верх» (Ленин).

Скептицизм Герцена не был отказом от участия в общественно-политической деятельности. Он вернулся к народу, к демократии, к рабочему люду. Вернувшись, как он сам говорил «состарившимся и израненным», но честно сохранившим свое звание, — отмечает Ленин, — скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата».

Под конец своей жизни, ведя борьбу против анархизма Бакунина, Герцен обратил свои взоры к пролетарскому Интернационалу, руководимому Марксом. Он пришел к выводу, что этот Интернационал начал собирать полки пролетариата и добиваться «своего устройства и своих прав, помимо капиталистов и собственников». Международные рабочие организации, говорил Герцен, «составят первую сеть и первый всход будущего экономического устройства», ибо «ясно видим, что дальше дела не могут идти так, как шли, что, наконец, исключительному царству капитала и безусловному праву собственности также пришел конец, как некогда пришел конец царству феодальному и аристократическому».

С исключительным вниманием следил Герцен за деятельностью Первого Интернационала и его прогрессов, подчеркивал все возрастающую роль международных съездов рабочих. Он приветствовал проникновение идей Маркса в Россию и с радостью отмечал, что русские люди не стояли в

стороне от рабочего движения.

Герцен был не только выдающимся революционным демократом, отдавшим все свои силы на дело борьбы против крепостничества и самодержавия, но и глубоким мыслителем, философом-материалистом.

Он сделал ценный вклад в развитие русской классической философии. Имя его стоит в ряду имен великих русских мыслителей, как Ломоносов, Радищев, Белинский, Чернышевский, Добролюбов и Писарев.

По своим философским взглядам Герцен является убежденным материалистом, активным борцом против всех форм и видов идеализма и суеверия. «Везде, во всем, всегда быть со стороны воли против насилия, со стороны разума против предрассудков, со стороны науки против изуверства, со стороны развивающихся народов против отстающих правительств. Таковы общие догматы наши», — писал Герцен.

Как активный представитель передовой науки своего времени, ее смелый защитник и пропагандист, он подверг суровой критике не-

мешкую идеалистическую философию и вплотную приблизился к диалектическому материализму Маркса.

В философии Гегеля Герцен вскрыл как прогрессивные, так и реакционные ее стороны. Герцен не удовлетворился идеалист Гегель, который держался в кругу отвлеченных, был «страшно далек от жизни», от опыта, от практических вопросов дня. По мнению Герцена задачи философов заключаются не в том, чтобы выводить безжизненные абстрактные формулы, а чтобы правильно сочетать опытные данные с теоретическим обобщением и на этой основе строить философское здание. Философская система должна служить опорой в борьбе за счастье народа, за дальнейший прогресс науки. Герцен глубоко и резко критикует всех представителей немецкого идеализма конца XVIII и начала XIX веков.

Как выдающийся представитель русского классического материализма XIX века, Герцен вел активную борьбу не только против идеализма, но и против однобокости эмпиризма. По его мнению опытное и теоретическое познание находится в неразрывном единстве. «Опыт, — говорит Герцен, — есть хронологически первое в деле знания, но он имеет свои пределы, далее которых или сбывается, или переходит в умозрение. Это — два магдебургские полушария, которые ищут друг друга и которых после встречи лошадьми не разорвешь». Подобно тому, как нельзя отрывать опытное знание от умозрительного, так нельзя отрывать естествознание от философии. Они образуют органическое единство. «Философия без естествоведения также невозможна», — говорит Герцен, — как естествоведение без философии».

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Герцена. В крепостной России сороковых годов XIX века Герцен, по мнению Ленина, «сумел подняться на такую высоту, что стал в уровень с величайшими мыслителями своего времени». Ленин говорил, что Герцен «даже теперь (г. е. в 1912 году — Я. Б.) головой выше без-

мы современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тех или иных философов, идеалистов и полудеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом».

В грозные дни Великой Отечественной войны с особой силой звучат слова Герцена о немцах и их угрозе славянским народам. Великий революционер-демократ, глашатай передовой науки во всей своей литературно-публицистической деятельности с негодованием бичевал немцев за их солдафонское высокомерие, за их ненависть и вражду к славянским народам, за их реакционный национализм, за их «ревнивую ненависть к России и злопамятную зависть к Франции». Все они, — говорил Герцен, — «бредят о том, чтобы быть сильным государством», а сильное государство они хотят «есть для своего освобождения, а не агрессивной целью». Задолго до наших дней Герцен говорил, что в вековой борьбе немцев против славян и народов России Германия будет разгромлена и будущее славянских народов развивается в их братском единении, содружестве и взаимной помощи. В этой великой освободительной борьбе славянских народов особо почетное место, по мнению Герцена, займет великий русский народ.

«Бне России, — заявляет иронично, — нет будущности для славянского мира, без России он не развивается, он распадается и будет поглощен германским элементом, он делается австрийским и теряет свою самостоятельность. Но не такова, по нашему мнению, его судьба, его назначение».

Александр Иванович Герцен принадлежит к фаланге блестящих предшественников русской социал-демократии. Ленинизм, как высшее достижение русской культуры и величайшее идейное оружие современности, опирается на все передовое и революционное в развитии всей мировой культуры. Ленинизм воспринял и развил передовые идеи великих русских мыслителей и борцов XIX века. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия понемногу выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытаний на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы».

К великим людям России XIX века, жадно искавшим передовую революционную теорию, принадлежал и Герцен. Он действительно всю свою жизнь — провел в мучительных поисках, в борьбе и творческих усилиях. Всю жизнь он жадно искал ответа на волнующие вопросы жизни, изучая передовой опыт Западной Европы, пропагандировал его в России, метким словом бичевал представителей застоя и рутинизма, защитников крепостничества и самодержавия. Герцен первым создал вольную русскую прессу и при ее помощи будил все живое и передовое в стране, призывал к беззаветному служению народу, родине, прогрессу. Он оставил богатейшее литературное наследство, входящее в золотой фонд нашей отечественной литературы. Герцен, по выражению Ленина, сыграл «великую роль в подготовке русской революции... он боролся за победу народа над царизмом... он поднял знамя революции».

Великий пропагандист передовой науки, пламенный патриот своей родины, Герцен сегодня вместе с нами ведет борьбу против реакционного фашизма, за независимость и счастье нашей отчизны.

Я. БЕТЯЕВ.